

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ РИСКА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Массеров Н. Н.

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет», Санкт-Петербург, Россия (191002, г. Санкт-Петербург, ул. Марата, д.27) avgan85@mail.ru

В статье дается характеристика факторов риска, оказывающих влияние на человеческую деятельность, рассматриваются основные факторы риска, воздействующие на социальное развитие молодежи в условиях трансформации российского общества. Инновационное развитие различных сфер жизнедеятельности людей активизирует не только динамично развивающиеся системы, преодолевающие один за другим этапы модернизации, но и способствует расширению рискогенной составляющей природных, техногенных и социальных процессов, приводит к тому, что фактор риска охватывает многие стороны функционирования различных социальных групп. Проникая в механизм их социального развития, риск детерминирует направленность и интенсивность этого процесса. Помимо деятельности человека, ситуация риска предполагает условия, которые отрицательно влияют на жизненные возможности людей. В таких условиях проявляется способность или неспособность человека противостоять негативным влияниям и определяется его социальная уязвимость, склонность к риску. Этому способствует еще один структурный элемент ситуации риска – факторы риска.

Ключевые слова. Социальный риск, факторы риска, жизнедеятельность молодежи, демографические последствия, социальная стратификация, здоровье молодежи.

CONCEPTUAL BASES OF RESEARCH OF RISK FACTORS IN SPHERE OF SOCIAL DEVELOPMENT OF YOUTH

Masserov N. N.

*St. - Petersburg state university of engineering and economics, St. -Petersburg
St. - Petersburg, Russia(191002, St.-Petersburg, street Marata, 27) avgan85@mail.ru*

The article describes the risk factors that influence human activity, are considered major risk factors that affect the social development of young people in the transformation of Russian society. Innovative development of various spheres of human activity, not only activates the dynamic system, overcoming one after the other stages of modernization, but also enhances riskogennoy component of natural, technological and social processes, leads to the risk factor covers many aspects of the functioning of various social groups. Penetrating into the mechanism of their social development, the risk determines the direction and intensity of this process. In addition to human activities, the situation involves the risk of conditions that adversely affect the life chances of people. In such circumstances, manifested the ability or inability of man to resist negative influences and is determined by its social vulnerability, risk tolerance. This is facilitated by one structural element of a situation of risk - the risk factors.

Keywords: social risk, risk factors, youth ability to live, demographic consequences, social stratification, youth health.

Инновационное развитие различных сфер жизнедеятельности людей активизирует не только динамично развивающиеся системы, преодолевающие один за другим этапы модернизации, но и способствует расширению рискогенной составляющей природных, техногенных и социальных процессов, приводит к тому, что фактор риска охватывает многие стороны функционирования различных социальных групп. Проникая в механизм их социального развития, риск детерминирует направленность и интенсивность этого процесса.

Помимо деятельности человека, ситуация риска предполагает условия, которые отрицательно влияют на жизненные возможности людей. В таких условиях проявляется способность или неспособность человека противостоять негативным влияниям и

определяется его социальная уязвимость, склонность к риску. Этому способствует еще один структурный элемент ситуации риска – факторы риска.

Факторы риска – (англ. factors, risk; нем. Risikofaktoren) – условия, которые сами по себе не являются непосредственными источниками появления нежелательных результатов, но увеличивают вероятность их возникновения [1]. Так как социальный риск реализуется в различных формах и зависит от конкретных видов человеческой деятельности, то, следовательно, факторы социального риска также следует рассматривать относительно определенной человеческой деятельности.

Позитивная направленность изменений количественных и качественных характеристик молодежи в ходе ее становления как субъекта общественного воспроизводства свидетельствует о социальном развитии данной социально-демографической группы. Его критерием является приобретение и изменение молодыми людьми собственного социального статуса и формирование гражданских идентичностей в процессе достижения молодыми людьми социальной зрелости и социальной субъектности. Данный процесс имманентно связан с риском, не обходится без проб и ошибок в выборе жизненного пути, способах самореализации молодых людей.

Жизнедеятельность молодежи осуществляется в социальных условиях, которые также таят в себе различные угрозы и риск. Современные общества – это динамично развивающиеся системы, преодолевающие один за другим этапы модернизации. Происходящие в них фундаментальные социально-экономические и социокультурные изменения направлены в сторону усиления неопределенности, неоднозначности явлений и процессов. Исчерпывающее познание действительности становится невозможным. Снижается возможность прогнозирования не только отдаленного, но и ближайшего будущего, что привносит неопределенность и нестабильность в жизнедеятельность вступающих в общественные отношения молодых людей. Прорыв к желаемым статусным позициям в условиях стремительно изменяющейся социальной реальности неизбежно становится для молодежи делом рискованным.

В числе факторов риска в нестабильном российском обществе можно выделить следующие: во-первых, социально-экономический фактор. Он обусловлен низким уровнем промышленного и научно-технического потенциала страны, сырьевой ориентацией экономики, стратегической зависимостью ее жизнедеятельности от импорта, техническим отставанием от передовых держав. Социально-экономические риски формируются также в условиях углубления дифференциации инновационного и традиционного секторов экономики.

Во-вторых, социально-правовой фактор риска связан одновременно с

несовершенством принимаемых федеральными и региональными органами законодательной власти законами, слабым исполнением исполнительными органами действующего законодательства, недостаточным воздействием институтов гражданского общества на государство, отсутствием развитой системы правовой и социальной защиты населения. В результате возникает острое противоречие между формальными и реальными правами населения в целом и молодежи особенно.

Важным показателем гражданского самосознания и устойчивости гражданских идентификаций является правосознание. Доля молодежи, относящей себя к законопослушным гражданам, несколько выросла за последние годы (с 48,4 % до 50 %). Вместе с тем, каждый второй молодой человек допускает для себя возможность компромисса с Законом. Каждый третий (34,6 %) признается, что вынужден совершать поступки на грани нарушения Закона. При этом 65,1 % объясняют это особенностями социальной системы, провоцирующей человека на делинквентные действия. Иными словами, правосознание значительной части молодежи деформировано под влиянием правовой неопределенности в обществе [3].

В-третьих, социально-политический фактор риска определяется несогласованностью и ошибками в функционировании институтов государства. С одной стороны, за последние годы значительно укрепилась вертикаль власти, расширились президентские полномочия, сократилась угроза политической дестабилизации страны. С другой стороны, не функционируют стабилизационные, демократические механизмы во взаимоотношениях законодательной и исполнительной власти, что приводит к «сырым» и недостаточно продуманным законам, коррупции во всех ветвях государственной власти, отсутствию четких представлений о возможных моделях развития общества, делающих политику государства мало предсказуемой.

В-четвертых, социально-демографический фактор связан с необходимостью создания предпосылок для плавного протекания рождаемости, смертности, брачности, миграции, которые в настоящее время имеют либо слабо выраженный характер, либо скачкообразную динамику. Последнее, в свою очередь, отражается на перепадах в численности отдельных поколений и создает тем самым проблемы в области здравоохранения, образования, занятости, социально-бытовом обслуживании населения.

В-пятых, социально-стратификационный фактор активно влияет на уровень социальной безопасности российского государства и усиливает риски в сфере социального развития молодежи. Важнейшим показателем уровня реализации социальной политики выступает индикатор концентрации доходов населения, характеризующий степень поляризации общества по доходам. Данный фактор риска особенно активно воздействует на

возможности жизненного старта молодежи. Чем ниже аскриптивный статус молодых людей, унаследованный от родителей, тем больше неопределенность возможностей для выбора ими своего жизненного пути. Если для выходцев из высокостатусных семей стартовые позиции в учебе, в работе, в создании собственной семьи являются своеобразным трамплином, обеспечиваемым возможностями родителей, то для всех других выравнивание возможностей жизненного старта определяется либо собственными способностями, трудолюбием, предприимчивостью, либо помощью со стороны государства. В отсутствие целенаправленной социальной политики, необходимых гарантий и продуманных мер социальной защиты этих категорий молодежи усиливаются риски, связанные с неравенством стартовых позиций, риски фальшстарта, последствия которых способны определить всю дальнейшую жизнь молодого человека.

В-шестых, состояние здоровья молодежи как фактор риска. Последние десять лет остается высокой общая динамика заболеваемости по большинству групп болезней во всех возрастных группах населения. Увеличивается число зарегистрированных больных с онкологическими заболеваниями, возросли заболевания крови и кроветворных органов, мочеполовой, нервной и эндокринной систем и иммунитета, а также врожденные аномалии. Продолжается рост сердечно-сосудистых заболеваний. Усилилась заболеваемость паразитарными болезнями, болезнями органов пищеварения.

Ухудшение уровня и качества жизни, постоянные стрессы и страхи за свою жизнь и будущее детей приводят к резкому увеличению количества людей, страдающих в той или иной степени нервно-психическими заболеваниями, оказывающими непосредственное влияние на общее социально-демографическое состояние страны. Особенно наблюдается рост пограничных психических расстройств: неврозов, психопатии, реактивных состояний и др. Вместе с тем по данному показателю Россия не особенно отличается от других развитых стран мира.

В-седьмых, социокультурный фактор, связанный с ценностно-нормативной неопределенностью молодежи, ухудшением ее образовательного уровня, общей культуры, ростом девиантного поведения, нарушением адаптационных возможностей и невротизацией населения, особенно молодежи.

Традиционные общественные ценности девальвируются и вытесняются групповыми, разрушается система институциональных норм, новые ценности и нормы либо отвергаются, либо не могут быть реализованы при полном или частичном согласии с ними. В этих условиях возникает множество ситуаций безнормности, при которых молодой человек теряет привычные ориентации, чувство опоры, утрачивает связи с обществом. Усиливается риск социальной дезориентации, аномии, разрыва с социальными институтами и обществом в

целом.

В высшей школе за последние 10–15 лет существенным образом изменился ландшафт российского рынка образовательных услуг: появились новые агенты на рынке, новые форматы обучения, увеличилась доступность традиционных форм получения профессионального образования, стали изменяться требования работодателей к уровню образования выпускников и качеству их подготовки. Об этом свидетельствует одна из тенденций, характеризующих ситуацию в высшем образовании России, а именно: массовизация высшего образования. Если в 1970-1980-е годы численность студентов в стране колебалась (в обе стороны) в пределах 3–7 % населения, а число вузов за все послевоенное время менялось в коридоре 430–500, то с начала 1990-х годов число вузов двукратно увеличилось (не считая открытия многочисленных филиалов), а количество студентов возросло в 2,3 раза [2]. Установка на получение высшего образования стала общепринятой нормой, которую демонстрируют все возрастные, профессиональные, региональные группы и группы с разным уровнем дохода.

В-восьмых, серьезным фактором риска для молодежи является также проблема профориентации и трудоустройства. Общей тенденцией, проявляющейся во всех направлениях, является общее снижение степени и эффективности проводимой государственной политики на рынке труда, потеря не только управляемости процесса становления новых трудовых отношений, но и снижение информированности граждан о происходящих в экономике и занятости тенденциях на макроуровне. Следствием такого положения является возникновение ряда проблем, блокирующих антикризисную экономическую политику государства и фактически затрудняющих в обозримой перспективе возможность выхода России на траекторию устойчивого развития.

В-девятых, важным фактором риска остается проблема межнациональных отношений и миграции. Значительные социальные опасности и угрозы связаны с вопросом сохранения целостности российского государства и решением межнациональных проблем. «Парад суверенитетов», недальновидная и неэффективная национальная политика, особенно в отношениях Центра и субъектов Федерации в 90-е годы XX века, привели к значительному росту сепаратизма, национального эгоизма, нетерпимости и недоверия друг к другу.

В-десятых, изменение состояния семьи как фактор риска. Перемены, происходящие в экономике, политике, культурной жизни России в течение последних лет, оказывают значительное влияние на семью как естественную основу жизнеобеспечения детей, вынуждая ее к быстрым изменениям жизненной стратегии. В настоящее время существует острое противоречие между необходимостью обеспечить нормальную жизнедеятельность и развитие каждого ребенка и неадекватными экономическими возможностями большинства

семей. Среди различных категорий населения в числе бедных чаще оказываются многодетные семьи, семьи с несовершеннолетними детьми, молодые семьи с маленькими детьми, неполные семьи.

В-одинадцатых, социально-экологический фактор. Возможные психологические и социальные последствия современной социально-экологической ситуации обусловлены двумя группами факторов: воздействующими на психические явления посредством сдвигов в физиологических процессах; влияющими на психику человека путем изменения социальных и экономических условий с последующими возможными сдвигами в физиологических процессах психогенного характера.

Таким образом, анализ осуществляемых в современном российском обществе реформ позволяет сделать вывод об усилении перечисленных факторов риска в сфере социального развития молодежи как особой социальной группы. Они обусловлены демодернизационным характером системных преобразований, в которых риск утрачивает свою инновационную сущность и становится, во многих случаях, иррациональным. Поэтому приобретает важное значение формирование федеральной и региональной систем управления риском в социальном развитии молодежи России.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Быков А. А., Порфирьев Б. Н. Об анализе риска, концепциях и классификации рисков // Проблемы анализа риска: Научный журнал. – 2006. – Т. 3, № 4. – С. 319-337.
3. Василенко О. В. Потребительские риски в современных российских условиях: социологический анализ // Социология города. – 2008. – № 2. – С. 34-41.
4. Глоссарий медико-социологических терминов, 2002 г., проект АКОО Анти СПИД-Сибирь.
5. Трунова Н. Рынок образовательных услуг в России: новые потребители. – *Центр стратегических разработок «Северо-Запад», 2008.*
6. Чупров В. И. Молодежь: духовное воспроизводство в условиях риска // Вестник РУДН, серия *Социология*. – 2004. – №1 (6).

Рецензенты:

Маргулян Я. А., доктор социологических наук, профессор, декан факультета социального управления Санкт-Петербургского университета управления и экономики, г. Санкт-Петербург.

Манько Ю. В., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и истории Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, г. Санкт-Петербург.